
СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 332.1

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-39-43

Е.С. Бирюков

О ФУТУРИСТИЧЕСКОМ ГОРОДЕ НЕОМ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Аннотация. Рассматривается прикладной аспект политики Королевства Саудовская Аравия (далее – КСА), направленной на диверсификацию экономики – строительство города будущего Неом. В статье проводится – анализ возможностей Королевства по реализации проекта. Методологическая база состоит в изучении имеющегося опыта КСА по строительству городов, его сравнительном анализе с политикой других аравийских монархий, прогнозировании на этой основе перспектив проекта. Выявлено, что Саудовской Аравией накоплен богатейший опыт в данной сфере. В то же время показано, что в начале XXI в. многие анонсированные проекты не были реализованы. Основными рисками станут: объем необходимых средств (500 млрд долл. США, беспрецедентность проекта по уровню используемых технологий, политическая ситуация. Результаты исследования могут использоваться для оценки перспектив развития КСА и направлений взаимодействия российских и саудовских компаний.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Неом, Государственный инвестиционный фонд, особые экономические зоны, свободные экономические зоны, суверенные инвестиционные фонды.

E.S. Biryukov

ABOUT THE FUTURISTIC CITY OF NEOM IN SAUDI ARABIA

Annotation. The applied aspect of the policy of the Kingdom of Saudi Arabia (KSA) aimed at economic diversification – the construction of the city of the future Neom – is considered. The purpose of the research is to analyze the possibilities of the Kingdom for the implementation of the project. The methodological base consists of studying the existing experience of the KSA on the construction of cities, its comparative analysis with the policy of other Arabian monarchies, and forecasting the prospects of the project on this basis. It was revealed that Saudi Arabia has accumulated a wealth of experience in this field. At the same time it is shown that at the beginning of the XXI century many announced projects were not implemented. The main risks will be the amount of necessary funds, namely 500 billion dollars; the unprecedented nature of the project in terms of the level of technology used; political situation. The results of the research can be used to assess the prospects for the development of the KSA and the directions of interaction between Russian and Saudi companies.

Keywords: Saudi Arabia, Neom, Public Investment Fund, special economic zones, free economic zones, sovereign investment funds.

В экономической теории ведется дискуссия о роли государства в экономическом развитии стран. При этом государство продолжает играть заметную роль в экономике развитых и в еще большей степени развивающихся стран. Так, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), в 34 странах-членах организации насчитывается 2 111 государственных компаний стоимостью 2 трлн долл. США и с количеством занятых в 6 млн чел. [11]. В половине из десяти крупнейших по капитализации компаний мира государство присутствует в качестве одного из акционеров [10].

Ключевую роль государство играет в экономике монархий Аравийского полуострова. В данных странах принадлежащие государству компании функционируют в сфере добычи и переработки минеральных ресурсов, в инфраструктурных отраслях, сфере услуг, отраслях обрабатывающей промышленности.

© Бирюков Е.С.

Осенью 2017 г. власти Саудовской Аравии выступили с резонансной инициативой создания города будущего Неом, в который предполагается вложить 500 млрд долл. США. Целью данного исследования является анализ перспектив этого проекта. Для выполнения данной цели представляется необходимым решить следующие задачи: описать наличие у Саудовской Аравии опыта реализации государством крупных проектов, проанализировать контекст и условия строительства Неома, изучить факторы риска данного проекта, рассмотреть интересы российских компаний в участии в строительстве города.

Согласно концепции, Неом должен сильно отличаться не только от нынешнего Королевства Саудовская Аравия (далее – КСА), но и от любых других городов. Проект нацелен на усиление интеграции КСА в мировую экономику и создание кластера инновационных отраслей и сферы услуг, которые будут соответствовать глобальным трендам экономического развития [6]. Среди приоритетных направлений – цифровая экономика, биотехнологии и пищевая промышленность, индустрия туризма и развлечений и др. Предполагается, что роботов в городе будет больше, чем людей, и они будут использоваться в различных отраслях – от здравоохранения до безопасности. Обеспечивать Неом энергией будет не нефтяная промышленность, а солнечная и ветряная энергетика. А транспорт, вероятно, будет ездить на автопилоте. Курирует проект молодой, амбициозный и влиятельный наследный принц Мухаммед Бин Салман. Руководить созданием города назначен опытный западный менеджер Клаус Кляйнфельд, ранее работавший гендиректором компаний «Alcoa» и «Siemens».

Насколько реалистична реализация данного проекта, названного рядом СМИ сенсационным и беспрецедентным? В монархиях Аравийского полуострова (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ), Катар, Оман, Бахрейн) с 1970-х гг. накоплен очень богатый опыт создания и развития особых экономических зон (далее – ОЭЗ). Всего в странах региона действуют более 70 ОЭЗ. ОАЭ известны строительством зон свободной торговли – в Шардже, Джебель-Али, Умм эль-Кайвейне и инновационных отраслевых районов – «Города знаний», «Интернет-города» и др. Оман последовательно создает в различных частях страны промышленные районы. В четырех аравийских монархиях в течение последнего десятилетия построены финансовые центры. Иностранные инвесторы высоко заинтересованы в приходе в ОЭЗ аравийских монархий, поскольку эти районы конкурентоспособны на международном уровне по издержкам ведения бизнеса и инфраструктуре. Кроме того, эти страны занимают выгодное географическое положение между центрами производства и потребления Азии и Европы.

Но даже на фоне географических соседей особняком по масштабности проектов стоит КСА. История создания промышленных городов в КСА берет начало с 1970-х гг. В тот период, во время первого нефтяного бума, страна получила масштабный приток нефтедолларов. Бурное развитие нескольких секторов экономики наряду с ускоренным ростом ВВП привело и к появлению ряда дисбалансов в Королевстве, которое буквально за десяток лет осуществило переход от феодализма к государственному капитализму. Так, в немногочисленные города хлынул поток населения, и они физически не могли вместить всех желающих. Чтобы снизить демографическую и экономическую нагрузку на них, правительство стало создавать среди аравийских песков новые промышленные районы.

В 1973 г. рядом с крупнейшими городами Эр-Рияд, Джидда и Даммам были построены три первых индустриальных района, общая площадь отвоеванной у пустыни территории составила 1,4 км². В 1975 г. власти приняли решение возвести на границе Королевства, на его восточном и западном побережье, т. е. на побережье Красного моря и Персидского залива, промышленные порты Джубайл и Янбу. К середине 1990-х гг. саудиты построили уже 14 новых индустриальных районов общей площадью 93 км² рядом почти со всеми значимыми городами – Эр-Рияд, Джидда, Даммам, Мекка, Медина, Асир, Наджран, Кассим, Ахса, Аль-Джауф, Табук, Хаиль. В них было создано 2,5 тыс. предприятий, на которых занято более 300 тыс. чел. В 2001 г. было создано Саудовское агентство по промышленной собственности – Мудун («Города» по-арабски). В настоящее время под управлением Мудун находятся 34 района, в которых действуют 5,8 тыс. компаний, обеспечивающих 480 тыс. рабочих мест.

Таким образом, в Саудовской Аравии накоплен богатейший опыт строительства крупных промышленных центров. Поэтому объявление о создании в аравийских песках нового рукотворного чуда не является чем-то совсем неожиданным.

Стратегической важности проекту добавляет то, что он представлен в качестве части саудовского долгосрочного плана развития «Видение 2030». Король Салман и наследный принц Мухаммед делают большую ставку на данный план, поскольку он во многом определит не только долгосрочное развитие Королевства, но и социально-экономические, а в какой-то степени и внутривосточные условия, в которых принцу Мухаммеду, вероятно, предстоит править.

«Видение 2030» было представлено в прошлом году и взбудоражило умы своими резонансными, хотя и сложнодостижимыми, целями. Так, в нем декларируется увеличение доли нефтепродуктового экспорта с 16 % до 50 % и, таким образом, резкое снижение зависимости экономики КСА от «черного золота»; рост доли женщин среди занятых с 22 % до 30 %; повышение уровня локализации закупаемых вооружений с 2 % до 50 % и т.д. В целом, «Видение 2030» предполагает отход от модели государственного капитализма к строго либеральной рыночной модели – отказ от субсидий и патернализма, рост налогов, снижение занятости в госсекторе. В этом плане Неом в определенной степени даже находится в диссонансе с концепцией, поскольку ориентирован на значительные государственные расходы. Но одновременно проект города будущего показывает, что в условиях, когда возможностей частного сектора абсолютно недостаточно, чтобы обеспечивать экономический рост, государство все же будет продолжать играть решающую роль в обеспечении развития КСА.

Крайне интересно и стратегично выбрано географическое положение города – на расположенном на северо-западе побережье Акабского залива Красного моря. В презентации для инвесторов говорилось о том, что Неом будет популярен у жителей Египта и Иордании. Данные страны развивают на побережье ОЭЗ, обеспечивающие для инвесторов льготные условия [4, с. 50], и саудовские власти исходят из возможности интегрировать данные районы трех стран. Но можно предположить, что саудовский проект будет даже в большей степени ориентироваться на привлечение технологий, инвестиций и туристов из соседнего Израиля. Власти Королевства уже заявили о том, что в городе будут действовать собственные, отличные от остальной территории страны, законы, дружелюбные к бизнесу и иностранным жителям. Таким образом, строительство Неома имеет не только экономическое, но и геополитическое значение для Саудовской Аравии.

Что касается российского бизнеса, то сразу несколько компаний в момент объявления о проекте сообщили, что будут в него инвестировать. Группа «Сумма» вложится в проекты строительства движущегося в вакуумных трубах со скоростью звука поезда и продовольственного хаба [8]. Российский фонд прямых инвестиций (далее – РФПИ) заявил, что намерен выступать соинвестором с рядом международных фондов, а также привлекать к проекту российские компании, которые занимаются солнечной энергетикой, здравоохранением и образованием, искусственным интеллектом и портовой инфраструктурой. Участие РФПИ представляется логичным, так как он крайне активно взаимодействует с арабскими инвесторами по привлечению средств в российскую экономику [1, с. 6], а его участие в проекте Неом будет позитивно воспринято саудовской стороной, потому что продемонстрирует внимание к важной для КСА инициативе.

Рассмотрев сильные стороны Неома, следует оговориться, что существует и несколько весьма значимых факторов, которые способны поставить возможность реализации в полном объеме данного проекта под сомнение.

Во-первых, далеко не всегда в саудовской истории декларированные амбициозные начинания доводятся до конца. Выше были показаны достижения Королевства в области строительства городов в последней трети XX в. Однако в 2006 г. власти объявили о новом этапе районирования – создании шести так называемых

мых «экономических городов» с диверсифицированной экономикой, а также нескольких специализированных промышленных центров. Крупнейшим из них должен был стать Экономический город Короля Абдаллы (далее – ЭГКА) с заявленным объемом инвестиций в 93 млрд долл. США. Уже тогда саудовские власти ориентировались на создание районов с передовыми иностранными технологиями [9, с. 39]. Однако сроки окончания строительства данных городов все время сдвигались – строительство ЭГКА за 10 лет было завершено только на 5 %. После смерти Абдаллы в 2015 г. и прихода к власти короля Салмана, представляющего другой, судейритский, клан королевской семьи, часть прежних проектов была просто забыта.

Во-вторых, очевидно, что крайне крупным даже для Саудовской Аравии является объем заявленных инвестиций в размере 500 млрд долл. США, что соответствует почти 80 % ВВП страны. При этом бюджет Королевства в условиях снизившихся цен на нефть сводится со значительным дефицитом, для покрытия которого страна вынуждена не только использовать золотовалютные резервы, но и прибегать к внешним заимствованиям. Страны Аравийского полуострова обладают финансовыми ресурсами, которые суммарно оцениваются в 4 трлн долл. США [5], однако данные средства расплынены, и аккумулировать 500 млрд долл. США на один проект будет достаточно проблематично. Суммарный объем золотовалютных резервов Королевства (активы Саудовского денежного агентства САМА) оценивается в 524 млрд долл. США. Кроме того, под управлением Государственного инвестиционного фонда (далее – ГИФ), который и должен выступить основным инвестором Неома, находятся средства в размере 224 млрд долл. США [3]. Возможно и целесообразно ли отказаться от большинства других проектов и все ресурсы направить в несуществующий пока город будущего? На этот вопрос саудовские власти дают асимметричный ответ – они объявили о намерении провести в 2018 г. крупнейшее IPO (первичную продажу акций на бирже) в истории – продать 5 % компании «Сауди Арамко» и направить вырученные средства в ГИФ [2]. Однако и здесь есть определенные сомнения: хотя «Сауди Арамко» оценивается в 2 трлн долл. США, стоимость 5 % акций составляет 100 млрд долл. США. Колоссальная сумма, но даже ее недостаточно для заявленных инвестиций в Неом. Возможный ресурс повышения эффективности расходов лежит в пересмотре приоритетов саудовского бюджета. По имеющимся данным, доходы от экспорта 1-2 млн барр. нефти тратится Королевством на многочисленную королевскую семью, данные расходы составляют около 10 % бюджета. Еще 30 млрд долл. США ежегодно направляется на финансирование различных видов помощи зарубежным государствам [7].

В-третьих, все ранее построенные саудитами города соответствовали индустриальному типу экономики и позволяли Королевству осуществлять догоняющую модернизацию, основанную на западных технологиях. Концепция же Неома предполагает опережающее развитие, а такого в истории Саудовской Аравии еще не было.

В целом, ключевым фактором, который окажет влияние на реализацию проекта Неом, станет политическое будущее наследного принца Мухаммеда. По сути, на побережье Красного моря он строит город, благодаря которому может войти в историю.

В случае реализации проект Неом станет символом обновленного Королевства Саудовская Аравия, внесет важный вклад не только в диверсификацию экономики страны, но и в ее инновационное развитие. Уровень известности в мире и значение проекта для аравийских монархий может быть выше, чем у Дубая. В то же время существует высокая вероятность того, что проект будет завершён не полностью, на что влияют как политические, так и экономические факторы. В этом случае Неом станет одним из многочисленных заявленных, но неоконченных проектов КСА.

Библиографический список

1. Айдрус, И. А. З. Арабский капитал в России: тенденции последних лет / И. А. З. Айдрус // Сотрудничество России с зарубежными странами в условиях международных экономических санкций : сб. статей. – М., 2015. – С. 6–9.

2. Айдрус, И. А. З. Ключевые тенденции и особенности развития рынка первичного публичного предложения в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива / И. А. З. Айдрус, С. Г. Главина // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 4(4). – С. 55–69.
3. Бирюков, Е. С. Инвестирование средств суверенных инвестиционных фондов: опыт стран Аравийского полуострова и рекомендации для России / Е. С. Бирюков // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6–2 (59–2). – С. 70–75.
4. Бирюков, Е. С. Политика Египта по созданию зон свободной торговли и перспективы создания зон свободной торговли между Россией и Египтом / Е. С. Бирюков // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 1 (5). – С. 55–64.
5. Бирюков, Е. С. Роль финансов стран-членов ССАГПЗ в мировой экономике / Е. С. Бирюков // Вестник Университета. – 2013. – №2. – С. 189–195.
6. Глобальные институты регулирования / Под ред. В. Н. Зуева. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 576 с.
7. Дегтерев, Д. А. Политическая экономия международной помощи / Д. А. Дегтерев // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №4. – С. 26–35.
8. Группа «Сумма» инвестирует в Hyperloop и продовольственный хаб в Саудовской Аравии. – ТАСС. – 26 октября 2017 г. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4680359> (дата обращения : 31.10.2017).
9. Шкваря, Л. В. Иностраный капитал в странах Персидского залива / Л. В. Шкваря // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №2. – С. 39–46.
10. Amico A. The «invisible hand» of state in MENA economies // The Washington Post. – 2015. – March 4.
11. The Size and Sectoral Distribution of SOEs in OECD and Partner Countries. – Paris: OECD Publishing, 2014.

References

1. Aydrus I. A. Z. Arabskiy kapital v Rossii: tendentsii poslednikh let [*Arabic Capital in Russia: Tendencies of the Recent Years*]. Sotrudnichestvo Rossii s zarubezhnyimi stranami v usloviyakh mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sanktsiy: sb. statey [*Cooperation of Russia with Foreign States under International Economic Sanctions : Sample of Articles*], Moscow, 2015, pp. 6–9.
2. Aydrus I. A. Z., Glavina S. G. Klyuchevyye tendentsii i osobennosti razvitiya rynka pervichnogo publichnogo predlozheniya v stranakh Soveta sotrudnichestva arabskikh gosudarstv Persidskogo zaliva [*Key Tendencies of IPO Market Development in GCC States*]. Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika [*International Trade and Trade Policy*], 2015, I. 4(4), pp. 55–69.
3. Biryukov E. S. Investirovaniye sredstv suverennykh investitsionnykh fondov: opyt stran Araviyskogo poluostrova i rekomendatsii dlya Rossii [*Investment of Sovereign Wealth Funds Resources: Arabian Peninsula States Experience and Recommendations for Russia*]. Ekonomika i predprinimatelstvo [*Economy and Entrepreneurship*], 2015, I. 6–2 (59–2), pp. 70–75.
4. Biryukov E. S. Politika Egipta po sozdaniyu zon svobodnoy trgovli i perspektivy sozdaniya zon svobodnoy trgovli mezhdu Rossiyei i Egiptom [*Policy of Egypt on Free Trade Zones Creation and Prospects for Free Trade Zone between Russia and Egypt*]. Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika [*International Trade and Trade Policy*], 2016, I. 1 (5), pp. 55–64.
5. Biryukov E. S. Rol finansov stran-chlenov SSAGPZ v mirovoy ekonomike [*The Role of GCC Finance in the World Economy*]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [*University Bulletin (State University of Management)*], 2013, I. 2, pp. 189–195.
6. Zuyev V. N. (ed.). Globalnyye instituty regulirovaniya [*Global Regulatory Institutions*]. Moscow, INFRA-M, 2016. – 576 p.
7. Degterev D. A. Politicheskaya ekonomiya mezhdunarodnoy pomoshchi [*Political Economy of Development Assistance*]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [*International Economy and International Relations*], 2014, I. 4, pp. 26–35.
8. Gruppya «Summa» investiruyet v Hyperloop i prodovolstvennyy khab v Saudovskoy Aravii [*«Summa» Group of Companies Invest in Hyperloop and Food Hub in Saudi Arabia*]. TASS, October 26th, 2017. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/4680359> (Accessed: 31 October 2017).
9. Shkvarya L. V. Inostrannyi kapital v stranakh Persidskogo zaliva [*Foreign Capital in GCC States*]. Aziya i Afrika segodnya [*Asia and Africa Today*], 2011, I. 2, pp. 39–46.
10. Amico A. The «invisible hand» of state in MENA economies. *The Washington Post*, 2015, March 4.
11. The Size and Sectoral Distribution of SOEs in OECD and Partner Countries. Paris, OECD Publishing, 2014.